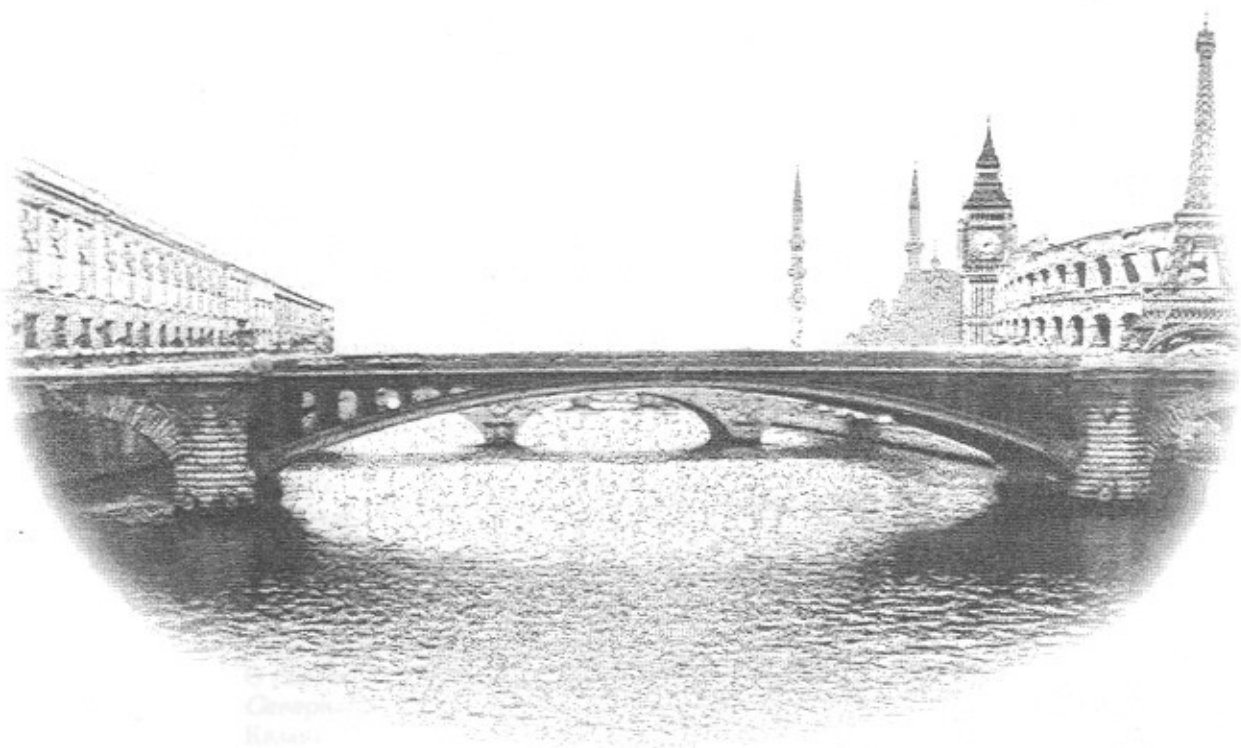

ИНФОРМАЦИОННО-
КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР
«РУССКАЯ ЭМИГРАЦИЯ»

Берега

Информационно-аналитический
сборник о русском зарубежье

2012

ВЫПУСК 16

Санкт-Петербург

Е. Э. Шералин

Евгения Сергеевна Иловайская – защитница животных в Тунисе

Быстро летит время, и из нашей памяти стираются страницы, которыми по праву нам следовало бы гордиться. Имя Евгении Сергеевны Иловайской (1896–1991) должно быть вписано золотыми буквами в историю защиты прав животных на черном континенте, однако о ее добрых делах сейчас мало кому известно не только в Африке, но и на ее родине, в России. Слава Богу, что хотя бы через 20 лет после смерти ее имя возвращается к нам.

Евгения Сергеевна Кульстрем появилась на свет 20 ноября 1897 года в городе Санкт-Петербурге, в высокообразованной семье потомственного морского офицера, генерал-майора Сергея Карловича Кульстрема (1859–1913). Когда в 1909 году С. К. Кульстрем стал градоначальником Севастополя, он позаботился о том, чтобы в парках этого красивейшего города кошки и собаки могли напиться. Вероятно, он обсуждал свое решение с родными, поэтому оно оставило след в душе девочки. В то время у них дома в Севастополе проживал кот Рыжик.

Мать Евгении Сергеевны, Мария Аполлоновна (Антоновна), урожденная Поликарпова (1871–1957), была домохозяйкой, в период пика карьеры мужа занималась благотворительностью, а оказавшись в Тунисе, стала церковным деятелем и возглавила Общество сестер при Храме-памятнике кораблям Русской эскадры.

Разразилась Первая мировая война, а следом и Гражданская, принявшая, как мы знаем, особенно ужасающие масштабы на юге России. Молодая Евгения с мужем Владимиром Александровичем Плотто (1893–1977), двухлетней дочкой Наташей и мамой Марией Аполлоновной покинула Крым в 1920 году вместе с Черноморской эскадрой, уходивший в Бизерту – порт на севере Туниса. Об этой трагедии прекрасно рассказала на страницах своей удивительной книги «Бизерта. Последняя стоянка» недавно ушедшая от нас Анастасия Александровна Ширинская-Манштейн

(1912–2009), дружившая с Евгенией Сергеевной более полувека. В этом городе от некогда многочисленной русской диаспоры тогда оставались только эти две пожилые, но очень энергичные женщины.

Нет необходимости еще раз напоминать, как невыносимо тяжело жили русские эмигранты в Тунисе в начале 1920-х годов. Было бы иначе, не разъехалось бы из этой страны подавляющее большинство русских беженцев по всему свету. Мама Евгении, супруга бывшего севастопольского градоначальника, овдовев еще перед первой Мировой войной, в Бизерте ходила по домам штопать белье. А ведь ей было что вспомнить – например, на одном из торжественных приемов, организованных в честь пребывания в Севастополе императорской семьи, она просидела весь вечер рука об руку с самим Николаем II.

В 1924 году муж Евгении Сергеевны, Владимир Александрович Плотто, ушел в другую семью, и она осталась одна с двумя маленькими детьми: Натальей (1918 года рождения) и Александром (1920 года рождения), будущим историком русского флота, проживающим ныне в Париже. Евгения Сергеевна работала пианисткой в кинотеатре «Амбир» и давала частные уроки – благо, помимо музыкального образования, она прекрасно владела французским и немецким языками, как и все выпускницы Института благородных девиц, который она закончила. Она также выступала на многочисленных концертах и вечерах русской колонии.

Сын Евгении Сергеевны, Александр, будучи школьником, очень хотел завести дома кошку, и мать приобрела для него у знакомых долгожданного белого котенка. Белый кот Пушок затем многие годы жил в их семье.

В середине 1930-х годов Евгения Сергеевна подобрала на улице брошенного черно-белого котенка Мефистофеля. Не знал, конечно же, этот несчастный и одновременно очень везучий котенок, какое судьбоносное

Евгения Сергеевна и Иван Сергеевич Иловайские с питомцами. Бизерта

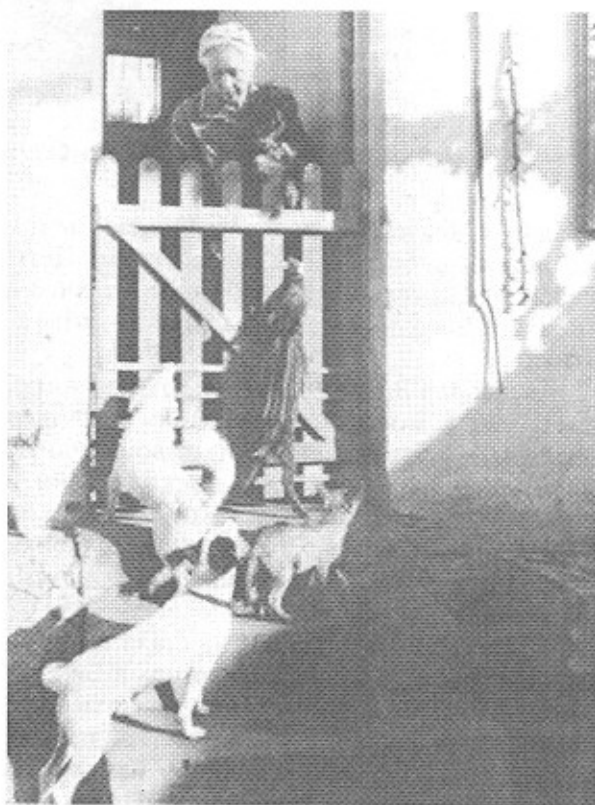
значение для многих тысяч других четвероногих он сыграл в истории защиты прав животных Туниса. В те годы Тунис выглядел совсем не так, как теперь, бродячие собаки и кошки на улицах городов Северной Африки во множестве встречались повсюду. Склонные к жестокости обездоленные маленькие дети не упускали случая сорвать на еще более беззащитных созданиях свою озлобленность, вызванную нищетой, голодом и холодом. Многие животные были изувечены, тяжело болели. Глядя на все это, Евгения Сергеевна начала подбирать и лечить их как могла. Каждый день она собирала на рынке остатки пищи у мясных и рыбных лавок и на велосипеде развозила их по всему городу для подкормки и поддержки почти обреченных животных. Так было в середине 1930-х годов и спустя 30 лет, и 40, и 50.

Если бы она могла, то охотно посвятила бы все свободное время этому занятию. Однако надо было воспитывать детей и зарабатывать на жизнь. К тому же дочь Наталья часто болела. У нее были слабые легкие и бизертинский климат плохо влиял на них. Для лечения дочери Евгения Сергеевна вынуждена была в 1930–1932 годах отправлять ее во Францию, в детский лагерь, а так как средств

Евгения Сергеевна на пороге организованного ею приюта. Бизерта, 1968 год.

Хорошо видна полосатая спина кабанчика и молодой чепрачный шакал на руках.

Евгения Сергеевна с питомцами приюта

The small animal refuge at Bizerta continues to flourish under the devoted care of Mme Hovaïska. Relations with the Veterinary Service in the person of Dr. M'Rabet are good and it was encouraging to examine the new kennels at the abattoir at present under construction. It is perhaps unfortunate that these are on the western periphery of the town; nevertheless they are a great improvement on the old ones and Dr. M'Rabet himself is shortly to move into his official house adjacent to them. Mme Hovaïska has one dog and 5 cats boarding, and about 40 cats and 20 dogs at refuge.

Amor Abdelkader, the itinerant dresser at Bou Salem continues to get round as best he can and is occasionally assisted by Dresser Ben Yussef from Tunis

which is a great moral support to him. He covers 7 souks a week and the number of serious wounds is high. There is undoubtedly a hospital/refuge requirement in this area, but until funds are available priority will have to be given to existing establishments and to the construction of a new refuge at Tozeur in the South where land has been given by the Municipality. Amor Abdelkader has been issued with a new set of instruments, and should be able to carry out 2,000 treatments a month. The Hosali Hospital in Tunis is clean and well cared for, Madame Mauge continues for the time being as Director but it is hoped to make a full time appointment in the near future. Madame Mauge has recently made a handsome donation of well-constructed sleeping-

Madame Hovaïska confers with Dr. Hedi El Fourgi.

Публикация о приюте и Евгении Сергеевне в местной прессе на английском языке

совсем не было, то сама устраивалась в тот же лагерь работать преподавателем. Дети Евгении Сергеевны в свободное от учебы время помогали матери в уходе за животными.

Александр Владимирович Плотто вспоминает, что в молодости он очень гордился билетом, выданным ему Обществом защиты прав животных Франции, поскольку ни у кого из его сверстников такого билета не было. Затем началась Вторая мировая война, оккупация Бизерты немецкими и итальянскими войсками...

После войны, когда жизнь стала немного налаживаться, небольшая квартира в Бизерте вновь быстро наполнилась животными. Опять встал вопрос — что же делать дальше. Решительная Евгения Сергеевна написала в Великобританию, в старейшее в мире Общество защиты прав животных с мольбой о

помощи, и там откликнулись. Она получила статус корреспондента Британского общества от Туниса, завязалась тесная переписка, результатом которой стала покупка Обществом специального дома с садиком под приют и выделение Евгении Сергеевне специальной стипендии по уходу за больными и брошенными животными. Это было настоящим спасением и для хозяйки дома, и для его обитателей. Одновременно там содержалось около 30 четвероногих друзей. Богоугодное заведение быстро приобрело известность по всей стране, и местные жители стали приносить в дом всех, кто нуждался в помощи: ослон, лошадей, других животных. Однажды в приют доставили даже... кабанчика! И это в мусульманской стране!

Сын Евгении Сергеевны, Александр Владимирович, вспоминает, что однажды в Бизерте какой-то кот, вероятнее всего загнанный

собаками, быстрее молнии взлетел на вершину пальмы и, как водится, категорически отказался спускаться вниз. Евгения Сергеевна подняла на ноги весь город с его муниципальными службами, и кот с посторонней помощью был спущен на землю, став героем небольшой заметки в местной газете.

В течение почти полувека, с середины 1930-х до начала 1980-х годов, Евгения Сергеевна без устали трудилась в приютах, помогая больным, раненым и брошенным животным. За это время через ее руки прошли тысячи питомцев. В работе ей помогали очень немногие знакомые и собственные дети, пока они не уехали из Туниса во Францию получать образование. По стопам бабушки пошла и дочь Александра Владимировича, Анна Александровна, тоже активистка защиты прав животных во Франции. Не случайно и внучка Аврелия стала ветеринаром. Так что не только военно-морские гены передавались в этой династии, но и природоохранные.

Остается только удивляться, как Евгения Сергеевна умудрялась выкраивать время также для общественной работы. Долгое время она была активной прихожанкой и членом Дамского комитета при приходском совете православного храма Св. Александра Невского в Бизерте. На протяжении многих лет Евгения Сергеевна вела церковный архив прихода, а ее муж Иван Сергеевич Иловайский (1904–1985) с 1966 года был старостой храма-памятника кораблям Русской эскадры в Бизерте. Небольшая пенсия, заработанная

15 мая 1974 г. Бизерта

им на государственной службе в Тунисе (супруги вступили в брак в 1943 году, в лихолетье Второй мировой войны), с трудом позволяла им в старости сводить концы с концами, особенно если учесть, что значительная часть денег тратилась на животных.

Когда в 1985 году Евгения Сергеевна овдовела, дочь, Наталья Россо, забрала мать к себе во Францию, и там прошли последние годы ее жизни. Скончалась она 9 января 1991 года, на 95-м году жизни, и похоронена в городке Велайе в департаменте Приморская Шаранта на юге Франции.

Эта милосердная женщина всей своей жизнью оправдала имя Евгения, данное ей родителями: в переводе с греческого оно означает «благородная». Очевидно, они не ошиблись, выбирая имя для своей дочери.